

Константин Лисецкий: «Ужасики про “синих китов” – от страха и невежества»

Декан психологического факультета Самарского государственного университета Константин Лисецкий ответил на вопросы «ДП» о «группах смерти» в Интернете, о реальных и мнимых опасностях жизни нынешних тинейджеров, и, конечно же, о том, кто виноват, и что делать.

29 мая 2017, 00:01 [🗨](#)Комментариев нет

— СМИ и чиновники описывают ситуацию так – в «недрах Интернета» появились какие-то «злонамеренные злоумышленники», которые организывают «группы смерти» в соцсетях, провоцируя подростков на «причинение вреда самим себе». Родители в шоке, «общественность» в шоке, требования раздаются самые разные, вплоть до полного закрытия соцсетей для подростков. Какой эта ситуация видится Вам?

— Естественно, в социальных сетях, наряду с полезными и интересными группами, существует немало отвратительных, глупых и вредных (в зависимости от психопатической симптоматики их конкретных создателей). Я, например, встречал жуткую группу, в которой красочно показывают и подробно рассказывают о том, что в

мозгах людей живут различные паразиты, грибки и личинки и т.д., и как это влияет на мышление, на здоровье и на заработок. Аналогично, после «синих китов» могут появиться «летучие мыши» или «бабочки – летающие души умерших», лягушки или носороги...

Конечно, есть конкретные случаи, когда подростки гибнут, начитавшись чего-то подобного – это трагедии, это возмутительно, и с такими «группами» надо бороться, тут спорить и дискутировать не о чем. Разве что, на мой взгляд, более действенными могут быть не какие-то процессуальные или уголовные запреты, а этические ограничения, с привлечением компетентных специалистов и с обсуждением конкретных случаев. Но так же (а может быть, и серьезнее) надо бороться с теми, кто, начитавшись таких «страшилок», провоцирует в обществе массовую истерию.

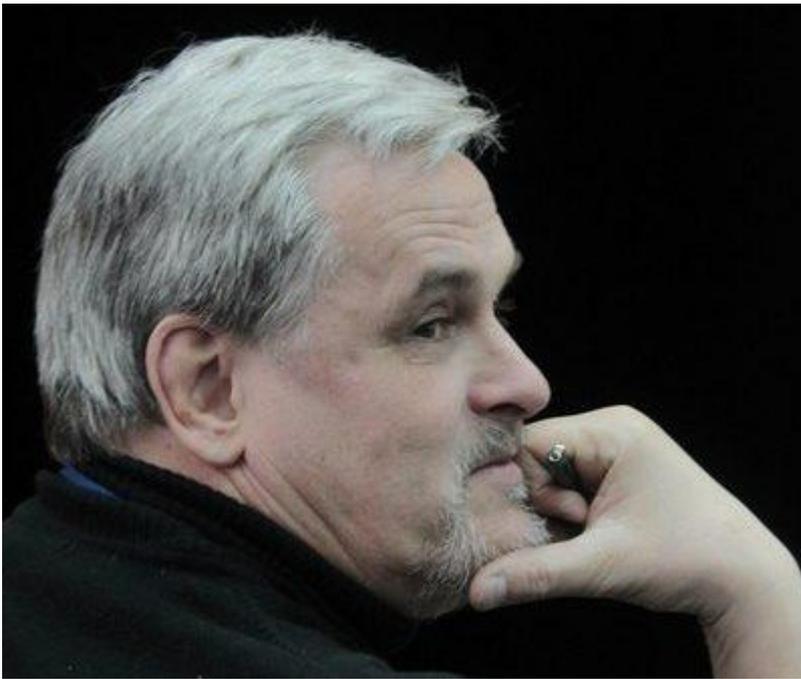
Ведь если обратиться к статистике, то количество подростковых смертей после появления «синих китов» совсем не выросло. Даже если есть какие-то единичные случаи – это даже не капля в море по сравнению с тем, что в России каждые 40 минут (вдумайтесь – каждые сорок минут!) гибнет женщина от домашнего насилия. Относительно детей эти цифры тоже страшные – четверо в день. Четырех детей каждый день в России забивают до смерти их родители! Вот где проблема, вот опасность, на которую почему-то ни чиновники, ни СМИ особо не спешат реагировать!

— Откуда же тогда берутся страшилки про Интернет и про его пагубное влияние на детей?

— Из страха и неграмотности. Интернет стал важной частью жизни общества – в Самаре уже 400 000 постоянных пользователей. Но большинство взрослых очень плохо в нем ориентируются – помните, лет 10-15 назад была массовая боязнь компьютеров вообще, буквально «из каждого утюга» рассказывали о непоправимом их вреде для здоровья и психики – теперь то же самое происходит с Интернетом.

А дети намного более мобильны, они в сети прекрасно осваиваются и, что самое главное, живут там почти без взрослых – те их там просто «не догоняют». Дети в Интернете находят свободу, которой не имеют в реальной жизни. Свобода их опьяняет (это ее «естественное» свойство), и они несут это ощущение в реальную жизнь. А взрослые воспринимают это как «непослушание», покушение на их авторитет и «права», и реагируют просто и предсказуемо – агрессией, запретами, паникой. Так незнание и непонимание ведет к конфликтам.

Ситуация усугубляется еще и тем, что большинство взрослых не умеет разговаривать с детьми – даже со своими собственными. Их этому не учат нигде, да и желания такого у них не возникает. Всё это провоцирует еще больший, чем обычно, разрыв между поколениями – реалии нынешнего дня накладываются на природу человеческих отношений. Еще Франсиско Гойя заметил (и изобразил, поскольку он был художником), что «сон разума рождает чудовищ»...

— **Подростковые психологические проблемы – это в основном физиология и природа (возрастные изменения), или на них больше влияют социальные факторы (и какие)?**

— Естественно, среда, в которой мы живем сейчас, в пору экономического неблагополучия, «кризиса цивилизации», «информационного бума» и прочих порождающих стресс вещей, стала более напряженной и более агрессивной. Конечно, в большом городе и для подростков, и для всего населения опасностей всегда гораздо больше, чем в деревне, где все друг друга знают и по ночам иногда любуются на звездное небо.

Но опыт говорит, что каждый трагический инцидент, произошедший с ребенком, чаще имеет индивидуальные причины – невнимательность и невежество взрослых. Для каждого подростка лет примерно с семи есть два главных вопроса, которые он стремится осознать – жизнь и смерть, что это такое, как к этому относится. Позже появляется третий компонент – любовь. Но большинство взрослых уходят от прямого и честного разговора на эти темы, они довольно неуклюже порой стараются «защитить» детей от каких-то моментов, которые считают неудобными, неуместными, опасными. Да и вообще не умеют они об этом разговаривать – ведь с ними в детстве об этом тоже никто не говорил. Замкнутый круг.

Получается, что если общество как-то с грехом пополам справляется с помощью подросткам в адаптации и социализации, то две другие не менее важные вещи, индивидуализацию и экзистенциализацию (осознание себя личностью с уникальными качествами и особенностями и поиск своего места в жизни, ее смысла) детям приходится постигать самостоятельно. А поскольку у них и практического опыта, и теоретических знаний еще по минимуму – отсюда бесконечные ошибки, страдания и нередко, увы, трагедии.

— **Насколько вообще существующая в России система – педагогическая, юридическая, «традиционных взглядов на жизнь» – приспособлена для решения этих психологических проблем подростков?**

— Плохо приспособлена наша система для решения таких проблем. Ни в семье, ни в школе подростки не находят ответа на самые важные и волнующие их вопросы. Вместо руководства к действию, помощи и практических советов им предлагают только жесткую схему поведения, которая постоянно провоцирует у них чувство вины. Религиозные запреты, морально-этические, какие-то очень идеальные и сильно обезличенные модели поведения «хороших мальчиков и девочек», которых не существует в жизни, и следовать которым очень сложно – однако любое нарушение влечет за собой наказание и осуждение. В итоге у подростков возникает чувство бессмысленности существования – зачем жить, если ты не идеален и никогда идеальным не станешь?

Отсюда и «растут ноги» подросткового бунта, агрессии, вызывающего поведения и, в том числе, «причинения себе вреда». Нежелание взрослых общаться с детьми, подмена индивидуального подхода какими-то готовыми шаблонами и схемами «наименьшего сопротивления» и оборачиваются отчуждением в семье, в школе, в обществе, отсутствием доверия, конфликтами и, к сожалению, иногда трагедиями.

— Как вообще реагировать родителям на такие «информационные кампании страха» в СМИ и Интернете? Типичные реакции и ошибки.

— Фраза «мы не знаем, что делать с нынешней молодёжью!!!» постоянно повторялась с древних времен и до наших дней (она встречается еще в работах Платона и Аристотеля). Это совершенно естественно, что мы сегодня не знаем, что делать с нынешней молодёжью. Это связано с тем, что многие взрослые сами до сих пор не знают, что же им нужно было делать в юности с самими собой. И чем меньше они это знают, тем нетерпимее и категоричнее они относятся к младшему поколению.

На это накладывается и то, что большинство взрослых, увы, совсем не умнее детей, жизнью которых считают себя, тем не менее, вправе распоряжаться с почти абсолютной властью. Поэтому виноватых в каких-то ЧП, драмах и трагедиях обычно ищут «на стороне», где-то вовне – мы-то сами белые и пушистые, это «враги», всякие «синие киты» и прочие тайные манипуляторы пытаются наших детей совратить, обмануть и сбить с пути истинного!

Отсюда и появляются все эти «социо-фобические» эпидемии, которые еще вчера были у всех на слуху, а сегодня растаяли как прошлогодний снег – «птичий грипп», «свиной грипп», «глобальное нашествие» педофилов, конец света, планета Нибиру, и вот «массовые детские самоубийства» (при отсутствии увеличения реальной статистики). Ни к чему конструктивному эти фобии и приступы паники не приводят, они лишь повышают и без того высокое напряжение в отношениях родителей и детей.

Поэтому не надо забивать себе голову ерундой и страшилками. Говорите с детьми, интересуйтесь их жизнью, старайтесь отвечать им честно на все вопросы, не надейтесь, что взрослыми их сделают школа, государство или друзья на улице. Не прячьте их от реальной жизни – они всё равно с нею столкнутся, вот только насколько они будут к этому подготовленными, вот в чем вопрос. И в этом случае вы сможете отличать реальную опасность, которая может угрожать вашему ребенку, от «социо-фобического маркетинга», будете в состоянии понимать реальные душевные проблемы подростка и говорить о самом главном в его жизни.

Бесплатный круглосуточный телефон экстренной психологической помощи (социально-ориентированный проект): 337-99-93